
Две жизни Марты
Екатерина Давлетова
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Екатерина Давлетова

Две жизни Марты

«Автор»
2026

Давлетова Е.

Две жизни Марты / Е. Давлетова — «Автор», 2026

В момент, когда смерть близкого человека выжигает душу дотла, Марта ищет спасения в объятиях первого встречного утешителя - Руслана. Она перешагивает через мольбы родителей, принимая его тихую гавань за спасательный круг. Руслан на первый взгляд - безупречный кандидат: без вредных привычек, настойчиво добивающийся руки и сердца убитой горем девушки. Однако свадебный звон оборачивается погребальным для ее надежд. За фасадом непьющего и некурящего семьянина скрываются куда более разрушительные пороки. Сюжет книги разделяется надвое в момент рокового выбора. Судьба главной героини расходится на два параллельных пути. На первом Марта выбирает свободу. На втором – животный страх одиночества, клейма «разведенки с прицепом» и груза неоплаченных долгов парализуют волю. Марта выбирает иллюзию безопасности рядом с мучителем. Две переплетающиеся реальности показывают, как одно решение способно спасти жизнь или окончательно ее уничтожить.

© Давлетова Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Екатерина Давлетова
Две жизни Марты

Глава

2008 год.

На кухонном столе лежали две помятые сторублевые купюры - злая насмешка над ее бессонными ночами, безжалостный плевок в лицо своему ребенку.

Марта подошла к окну и еле слышно вздохнула, боясь разбудить сопящий сверток на своей груди. Ей очень хотелось приоткрыть створку, чтобы вдохнуть хотя бы каплю чистого осеннего воздуха, что разливался по ту сторону. Настоящего, холодного, пахнущего мокрой листвой.

Она тихонько прикоснулась к покосившейся ручке, но открыть все же не решилась. Рамы были намного старше ее, со времен постройки дома. Краска с них осыпалась острыми кусками и мелкой пылью от малейшего прикосновения. Одно неловкое движение - и хрупкая преграда, разделяющая ее с внешним миром, легко сдастся. По правде говоря, их нужно было давно сменить. Но…

Взгляд переместился на стол, где лежали деньги.

Это он оставил перед тем, как исчезнуть два дня назад на смену. Оставил, чтобы она купила молочную смесь их дочери. Свертку, сопящему на ее груди.

Марта аккуратно отогнула пеленку и поцеловала малышку в лобик.

Смеси оставалось всего на три бутылочки, нужно было срочно купить новую коробку, но вот беда - одна такая коробка стоила ровно в три раза больше, чем он оставил. Откуда взять остальные деньги, она пока не знала. А его это совершенно не волновало.

- Мы что-нибудь придумаем, милая! Мы обязательно что-нибудь придумаем!

Она положила спящую дочь в кроватку и отправилась в ванную. Вода набралась практически до краев и была очень горячей. Осторожно опустившись в приятно обжигающее тепло, Марта наконец расслабилась.

Уборная была ничуть не лучше оконных рам. Краска на стенах давным-давно потрескалась, еще при прошлых хозяевах, раковина не работала, и постоянно приходилось изгибаться, чтоб умыться над ванной или помыть малышку. На полу лежал практически целый кусок линолеума, который почему-то не доходил до стен и по краям постоянно топорщился. Однажды она попыталась его убрать, но, увидев, что творилось под ним, вернула обратно.

Переехав в эту однокомнатную квартиру, она была уверена, что сделает весь ремонт в первый же год. Но не успела. Как-то закрутилось, завертелось все разом: свадьба, беременность, рождение дочки. В общем, пошло не так, как она планировала. Ну да и ладно, что теперь. Обратного пути нет. Так получилось. В конце концов, это был ее собственный выбор. Хорошо хоть кухню успела сделать.

Новая кухня была ее отдушиной - там она могла остаться наедине с собой и в тишине пить ароматный чай с мятой, когда на душе становилось совсем невыносимо. Только этот чай и горячая ванна были способны на время вернуть ее к жизни.

Красивый гарнитур, стол, стулья - все радовало глаз. Если бы не эти старые окна…

Она закрыла глаза. Нужно было срочно что-то придумать. Две бутылочки она скормит дочке сегодня и одну завтра утром. А что дальше?

Самым простым решением было попросить денег у родителей. Она прекрасно знала, что они обязательно помогут, отдадут последнее - лишь бы помочь ей и внучке. Впрочем, отдавать последнее им бы не пришлось, деньги у родителей водились. И помощь тоже предлагалась

при любом удобном случае. Но просить у них помощи означало расписаться в собственном провале, признать, что они были правы, а она облажалась, вляпалась, совершила страшную ошибку, о которой они ее предупреждали. Сгореть со стыда.

Нет, она ни за что не будет просить у них денег. Лучше уж голодать.

От горячей воды стало тяжело дышать, и она вытащила пробку из сливного отверстия. Вода шумно и быстро, закручиваясь в воронку, начала убегать в канализацию.

Давай, думай! Ты же умница!

Она обхватила руками колени и принялась тихонько покачиваться.

Безвыходных ситуаций не бывает. Разве что смерть. А ты пока живая, так что давай, включай голову!

Марта так бы и не поняла, что уже долго сидит в пустой ванной, если б не телефонный звонок, который вернул ее в реальность.

Резко соскочив, мокрая и голая, она бросилась на поиски телефона.

Что, если малышка проснется раньше времени и, не выспавшись, начнет капризничать? Только этого ей сейчас не хватало. Как она могла забыть выключить звук?!

Мобильный лежал на кухне, и она быстрым движением нажала на экран.

- Да, пап. Привет!

- Привет, родная. Ну как вы там поживаете?

- Да, все хорошо, папуль. Подожди секунду.

Она на цыпочках дошла до комнаты, заглянула в кроватку - дочка сладко спала. Облегченно вздохнув, Марта вернулась в ванную с телефоном и закрыла дверь, чтобы спокойно поговорить с лучшим мужчиной на свете.

Папа звонил ей каждый день. Они долго говорили о текущих делах, о том, кто и что сегодня ел, что нового делала Машенька и еще о всякой ерунде, которую было важно услышать папе. Потом трубку перехватывала мама, и все то же самое Марта обсуждала с ней. Она любила эти ежедневные звонки, любила своих неравнодушных, любящих ее и Машу родителей. Но рассказать им правду не могла.

- Папуль, тут такое дело…сможешь помочь? - Под конец разговора, смущаясь, спросила она отца.

- Конечно, солнце! Помогу, чем смогу.

- У нас из ближайших аптек исчезла Машкина смесь. Я сегодня несколько обошла, во всех сказали, что нет на складе, так как много не заказывают, раз она такая специфическая. Ты не мог бы посмотреть в аптеках рядом с вами, может у них что-то осталось со старого завоза?

- Уже бегу. Сколько взять, если найду?

- Да хотя бы пару коробок, может, позже и нам завезут.

- Руслан заберет сегодня от нас?

- Не могу точно сказать. Он на смене. Совсем забыла ему утром про смесь напомнить. Если что, я завтра с утра доеду до вас с Машенькой.

- Ладно, я побежал, пока аптеки не закрылись.

Он отключился. Марта опустилась на пол и задыхаясь от стыда, боясь разбудить дочку, тихонько заплакала.

В этот же вечер папа привез ей шесть коробок детской смеси. Он оббежал весь округ, чтобы найти их.

Она, конечно, предлагала ему денег, прекрасно зная, что он их никогда не возьмет от нее. Все, что он делал для них, он делал от своего любящего сердца, никогда и ничего не прося взамен.

Папа немного побыл с Машенькой, пока она готовила ужин, на прощание долго целовал маленькие пяточки и очень просил, как можно чаще привозить ему внучку. Марта клятвенно

пообещала, что будет привозить как можно чаще. На пороге она обняла его и на ушко прошептала: «Спасибо!».

Весь оставшийся вечер у нее на душе скребли кошки. Она ненавидела себя за обман близкого человека, ведь больше всего на свете она всегда презирала лжецов - и вот сама оказалась в их числе.

Немного успокаивало лишь то, что врала она не ради себя, а ради любимой дочки, которая, ничего не понимая, смотрела в эту минуту на нее своими угольно-черными глазами.

- Все будет хорошо, милая! Я обещаю! Прорвемся.

Руслан вернулся домой ближе к полуночи. Марта сидела на кухне и пила чай.

- Ты что не спишь? - Удивленно спросил он.

- Сна нет. - С иронией ответила она.

- Ясно. - Безразлично пробурчал он и ушел в ванную.

Марту убивало это его безразличие. Словно все было хорошо. Хотя у него, скорее всего, так и было. Это у нее все было просто отвратительно с тех самых пор, как она впустила его в свою жизнь. Дура!

Она отодвинула кружку, встала и принялась нервно ходить из кухни в комнату, затем обратно, по пути поглядывая на спящую дочку. Маша сладко посапывала в своей кроватке.

Внутри был настоящий ураган. Она столько всего хотела ему высказать. Быстрее бы вышел из ванной, сил терпеть уже не было, она и так ждала его два дня.

Резко разболелась голова, где-то в районе висков, и она вернулась на кухню, чтоб поставить чайник и выпить еще одну чашку горячего сладкого чая с мятой. В этот момент он вышел из ванны. Голый, с полотенцем на голове.

- Что у нас на ужин? Я с утра ничего не ел. - Заигрывающе спросил он.

- А ты купил нам продуктов? Или оставил денег, когда уезжал, чтоб мы их купили? - Раздраженно спросила Марта.

- Ясно, понятно. Ты опять за свое! - Он махнул на нее рукой и собирался было уйти в комнату, но она его остановила.

- Мне нужны деньги! Мне нужно купить ребенку смесь и подгузники! Откуда я должна их брать, сидя в декрете с твоим ребенком? - Еле сдерживая слезы, спросила она.

- Попроси у родителей, у меня пока нет. - Он снова попытался уйти в комнату, но она встала в проем двери, загородив собой путь отступления.

- Где ты был двое суток?

- Таксовал, где я еще мог быть?! - По его тону было понятно, что он тоже начинал нервничать.

- Тогда дай мне денег, ты же что-то заработал?

- Заработал, но все отдал за долги.

- За какие долги? - Она была в ярости.

- Да…занимал там у одного. Ты думаешь, я миллионы что ли зарабатываю? Тебе вечно надо денег, откуда я их постоянно должен брать? Вот и приходится занимать иногда. - Поняв, что в комнату ему не пройти, он подошел к холодильнику, открыл его, начал изучать содержимое, потом вздохнул и закрыл.

- Мне вечно надо денег? Ты издеваешься? Ты когда последний раз их мне давал? Я с ребенком живу на копейки, на детское пособие на Машу, которого едва хватает, чтобы купить ей смесь! А помимо смеси ты хоть примерно представляешь, сколько еще всего ей надо? Про себя я уже молчу. Я вообще забыла про себя благодаря тебе.

- Надо было грудью кормить, как все нормальные бабы! - Прикрикнул он на нее. - И не пришлось бы дорогущую смесь покупать.

Марта замолчала. Он снова ковырнул ее самую больную точку. От обиды она жадно начала глотать воздух, чтобы не задохнуться от слез.

- Извини! Я…не хотел тебя обидеть. Завтра заработаю и дам тебе денег. - Уже намного мягче сказал он.

- Ты прекрасно знаешь, что я не виновата! Зачем ты каждый раз тыкаешь мне этим? Я не виновата в том, что она не воспринимает мое молоко, что ее рвет фонтаном от него. Я не виновата! - Все же расплакавшись, прокричала она.

Марта правда не понимала, почему он постоянно винил ее, прекрасно зная всю суть их проблемы. Ей и без его упреков, которые каждый раз добавляли соли на открытую рану, было мучительно больно от осознания, что она не может прокормить своего ребенка грудью.

- Я же извинился! Ты просто напала на меня с самого порога, вот я и не сдержался. - Вздохнул он и пожал плечами.

- Ты уехал два дня назад. У ребенка не было еды, у меня не было денег. Ты оставил две сотки, на которые ничего не купить. И сейчас ты говоришь, что я на тебя напала?

- Надо немного потерпеть! - Неожиданно ласково вдруг сказал он. - Я раскидаюсь с долгами, и все будет хорошо.

- Сколько у тебя долгов? - Обреченно спросила она.

- Есть! - Отрезал он. - Мне надо немного времени.

- Немного - это сколько? На что мы должны жить, пока ты решаешь свои проблемы?

- Я уже говорил: ты можешь попросить у родителей, они в состоянии помочь нам.

- А почему мои родители должны нам помогать?

- Потому что у них есть возможность!

- Ты живешь в моей квартире, не платишь за нее, у нас долги за полгода по коммуналке, не покупаешь ничего ни мне, ни ребенку. Ты ничего не должен нам случайно? Почему мои родители вечно что-то должны? - От обиды Марта снова не смогла сдержать слез.

- У меня временные проблемы! Я же сказал! Что непонятного? Я разгребу их, и все будет как раньше.

- С тех пор как родилась Маша, ты вообще перестал приносить деньги домой. Ты носишь их кому-то другому?

- Ты дура, что ли? Кому я их могу носить? - В его взгляде она прочла презрение, и от этого стало еще обиднее.

- Когда мы начали встречаться, у тебя всегда имелись деньги. Ты не жалел их на меня. Ты же сам мне сказал: «Рожай, я вас всем обеспечу!». Я доверилась тебе! Прошло не так много времени с тех пор. Что изменилось?

- Ты прекрасно знаешь, что изменилось! Что ты строишь из себя непонятливую? Меня выперли с работы, я набрал долгов, потому что сидел без работы и без дохода. Сейчас что-то зарабатываю, но все уходит на аренду машины и на долги.

- А как нам с Машей жить? Ей всего полгода, я не могу выйти на работу, потому что нам не с кем ее оставить. - Глотая слезы, спросила она.

- Я тебе уже сказал как. - Он небрежно отодвинул ее и ушел спать.

Она дождалась, когда он крепко заснет, прикрыла дверь в комнату и принялась шарить по карманам его ветровки. Ничего интересного в них не было, только жвачка да ключи от машины. Где же телефон? Где заработанные за два дня деньги? Неужели и правда все отдал за долги, даже ста рублей не осталось?

На цыпочках она вернулась в комнату, стараясь не дышать, нашла его джинсы и проверила их. Но ни денег, ни телефона и в их карманах не оказалось.

Марта знала, что телефон он оставил в машине - он делал это не в первый раз. Якобы забывал. Но ее интуицию было не обмануть. Всем своим нутром она чувствовала, что сегодня он точно что-то скрывал от нее, поэтому и не стал брать телефон домой.

Снова прикрыв дверь в комнату, она ушла на кухню и беспокойно заметалась по ней из угла в угол. Любопытство внутри нее боролось с тревогой и страхом быть обнаруженной, застигнутой врасплох.

Просто так телефоны в машине не оставляют. Значит, там есть что-то такое, чего она не должна видеть и знать.

Дрожащими руками она надела джинсы и свитер, на голые ноги - летние кроссовки, взяла ключи от его машины, положила их в карман, на бегу схватила свой телефон и тихонько повернула засов входной двери, тщательно прислушиваясь: в комнате ни звука, муж и дочка безмятежно спали.

Она выскочила за дверь, закрыла ее на ключ и, не помня себя от волнения, которое все больше нарастало в теле, побежала вниз по ступенькам.

Его автомобиль, стоявший прямо напротив соседнего подъезда, она увидела сразу и сильно обрадовалась: не нужно тратить время на поиски.

Сигнализации в машине не было. Она открыла дверь ключом и села на водительское кресло.

Действовать нужно было быстро. Не дай Бог он проснется и увидит, что ее нет. Сразу все поймет. Ни в коем случае нельзя было этого допустить. Или проснется Маша, срыгнет и подавится во сне. От одной мысли об этом ее сердце бешено заколотилось, и она принялась шустро обыскивать машину.

В бардачке лежали деньги. Несколько сотенных и одна тысячная купюра. Значит, деньги у него есть. Просто не про ее честь. Ладно, она проанализирует это позже, сейчас на это нет времени. Там же были обнаружены его часы, початая пачка сигарет, какие-то бумажки с написанными от руки номерами телефонов, леденцы и мужской дезодорант. Телефона не было.

Марта включила фонарик на своем телефоне и продолжила обыск. Его мобильный нашелся под пассажирским сиденьем. По его местоположению было понятно, что его специально туда спрятали, а не просто уронили.

На экране высвечивалось непрочитанное сообщение. Она нажала на него, и перед глазами возникла всего одна строчка: «Жаль, что наша дочь будет расти без отца».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.